

Нектар Григорян

(Одесса)

КОГНИТИВНО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АНАЛИЗА АТТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

У роботі подається огляд і проводиться аналіз взаємодії когнітивно-фонетичних засобів оформлення атрибутивних словосполучень з погляду їх контекстної реалізації, а також описується функціонально-семантична природа сегментних і надсегментних одиниць і специфічних факторів їх концептуального зв'язку.

Ключові слова: когнітивно-семантичні чинники, атрибутивні конструкції, надсегментні і сегментні одиниці, синонімічна конденсація.

The article focuses on the analysis of cognitive-phonetic means' interaction of making attributive constructions from the angle of their contextual realization as well as on the basis of the function-semantic nature of segmental and supersegmental units and specific factor of their conceptual connection.

Key words: cognitive-phonetic factors; attributive constructions; segmental and supersegmental units; synonymic condensation.

Вопросы теории изучения фонетической организации текстов в когнитивно-семантическом аспекте следует рассматривать в качестве одной из наиболее дискуссионных сфер исследования современной лингвистической парадигмы, но весьма перспективной с точки зрения концептуальной природы рассматриваемых явлений. В настоящем исследовании представлены результаты изучения когнитивно-фонетического оформления атрибутивных сочетаний в тексте художественного произведения. Целью нашей работы является обозначение основных механизмов восприятия атрибутивных сочетаний в опоре на когнитивно-фонетические факторы их репрезентации.

Одной из практических задач современной лингвистики является исследование принципов фоностилистического оформления текстов различных жанров и используемых в них типов конструкций, т.е. таких просодических качеств и акустических характеристик, которые свойственны исключительно текстам с определёнными содержательными и композиционными параметрами [9, 10]. Получены конкретные результаты, касающиеся той роли, которую играют в процессе репрезентации когнитивно-концептуальных факторов различные текстовые уровни [об этом подроб. см.: 11]. Роль просодии при этом остаётся зачастую изолированной, ограничиваемой исключительно системой фоновых и психолингвистических аспектов [6], несмотря на то, что важность "исполнения" (в процессе которого значительное место отводится именно ее просодическому оформлению) постоянно подчеркивается специалистами [2; с. 4]. И особую актуальность приобретает вопрос, касающийся того, как преодолеть необходимое, но искусственное разграничение сегментных и сверхсегментных свойств фонации.

Несомненный интерес в этой связи могут представлять атрибутивные конструкции английского языка. Изучение их просодии позволило прежде всего выявить влияние речевой мелодики на характер соединения слов в речи и показать, каким образом свойства надлинейного ряда позволяют понять подлинную сущность линейного. Атрибутивные группы в английском языке представляют собой наименьшие синтаксичные построения, более всего приближающиеся к монологемной единице, слову [8, с. 54 – 71]. Однако, в зависимости от надлинейного оформления эти образования могут в динамике речевой последовательности получать отличное от словосочетания синтактико-просодическое выражение и, следовательно, содержание. Обратимся к материалу:

1. *June paused for a moment to look at herself in the little old-fashioned silver mirror* (J. Galsworthy).

2. *The company was mixed and noisy mostly carters and thin hungry medical students* (L. Lee).

3. *His curious, crooked, suffering face had at times the radiance of a saint* (L. Lee).

4. *He leaned forward in his chjir and gave Mr. Fleel a slow, insolent smile* (A. Wilson).

При внешнем сходстве атрибутивные группы в этих примерах обнаруживают существенное внутреннее различие. Анализ их интонационного оформления прежде всего показывает, что в синтаксическом плане они достаточно четко распадаются на два типа построений. Если определения произносятся с ровным тоном и оформляются единым интонационным контуром, они выступают как элементы словосочетания и реализуемая синтаксическая связь является атрибутивной связью (примеры 1 – 2). В тех же случаях, когда определения оформляются самостоятельными интонационными контурами (произносятся с неровными тонами и разделяются паузами), эти слова уже не входят в состав одного члена предложения, а представляют собой самостоятельные однородные члены предложения, соединяемые копулятивной синтаксической связью (примеры 3 – 4).

Ровным тоном оформляются словесные ряды, члены которых проявляют тенденцию к лексикализации, т. е. к превращению в лексические единицы. При полном отсутствии признаков равнозначности последовательность лексических признаков оформляется таким интонационным контуром, который обеспечивает ей характер лексической монолитности.

Иное просодическое оформление (не единый контур, а последовательность контуров или вместо ровного тона неровный) характерен для слов, которые тяготеют к тому, чтобы относиться к одной и той же тематической группе. Несмотря на свою прерывность, этот контур, в отличие от первого, обладает способностью выражать сходство, общность составляющих его слов в плане содержания. Более того, в этом случае выражение равнозначно оказывается возложенным не на слова как таковые, а на специфический характер просодии, которая приобретает **особую значимость**. Она выполняет функцию семантического объединения и является поэтому настолько сильным средством выражения семантической равнозначности, что составляющие этот контур лексические единицы могут существенно различаться по значению. Однако они сохраняют и приобретают свойство равнозначности, которая проявляется прежде всего в общности интонационно выражаемых коннотативных свойств [см.: 7, с. 33; 8, с. 85 – 96; 6, с. 140 – 142].

Описанное явление получило в лингвистической литературе условное металингвистическое обозначение “синонимическая конденсация” [12, с. 99 – 100, 103 – 109]. Следует подчеркнуть, что равнозначность слов в синонимической конденсации понимается не в плане соотнесенности их с одним и тем же референтом, а как общность эмоционально-экспрессивно-оценочных обертонов, выражаемых просодически и характеризующих данные последовательности в целом, давая представления о концептуальной установке всего текста. Подобные конструкции используются в тех случаях, когда требуются стилистически ёмкие средства языка, необходимые для того, чтобы улучшить ритмико-просодическую структуру текста, выделить тот или иной элемент высказывания в потоке речи, усилить эмоциональное воздействие на читателя и т.д. Обращаясь к синонимической конденсации для выполнения этих задач, авторы исходят из когнитивной насыщенности речевых комплексов. “Накопляясь” в речи, слова, объединенные в плане содержания, требуют особого просодического оформления: наряду с признаками синтаксической просодии реализуются такие просодические элементы, которые служат для выражения концептуальных, эмоциональных, экспрессивных и оценочных коннотаций: происходит постепенное повышение высоты тона, увеличение интервала и темпа, усиление громкости, что создаёт определённую просодическую направленность. При этом просодия синонимической конденсации, как

отмечалось выше, приобретает известную самостоятельность, выступая как когнитивно-семиотическое средство, знак, сигнализирующий концептуальную равнозначность сопологаемых единиц на метасемиотическом уровне.

Однако особенность синонимической конденсации состоит и в том, что когнитивно-фонетической релевантностью обладают не только сверхсегментные, но и сегментные единицы.

В общем виде раскрытая здесь закономерность может быть сформулирована следующим образом. Сегментный ряд синонимической конденсации организован таким образом, что он подкрепляет и усиливает лексическую равнозначность, которая устанавливается между словами просодическими (сверхсегментными) свойствами речи. Поясним это на примерах:

I had entered the world in doubt and silence, a frail, little, lifeless lump (Lee).

Beneath his swirling, sweeping mass of black hair... his pale face was embarrassingly foolish and beautiful (Wilson).

Mabel had changed... into a lifeless, listless, laughterless woman (Abrahams).

She abored... the whole rattling and roaring, laughing and crying world of food and drink and bargaining and adventure and concupiscence (Priestley).

Между определениями в приведенных примерах устанавливается отношения концептуальной лексической равнозначности, которая проявляется прежде всего в общности экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов.

Определения выделяются в короткие синтагмы и оформляются однородными (одинаковыми по направлению) тонами, что обеспечивает конструкции ритмическую выразительность. Эффект ритмической упорядоченности усиливается благодаря тому, что и сегментные структуры сопологаемых слов обнаруживают определенную общность: они включают идентичные или сходные звуки и их сочетания. Сходство слов в плане выражения оттеняет и подкрепляет общность единиц в плане содержания [5].

Определенная роль в создании эффекта звукового подобия принадлежит повтору отдельных звуков. Однако ведущую роль здесь играет реализация фонотактических моделей данного языка [13, с. 229 – 232]. По нашим наблюдениям в рассматриваемом материале наиболее частотными оказываются следующие сочетания звуков: C + l (*fl, bl, pl, sl*); C + r (*kr, br, dr, tr, str*); s + C (*sp, sw, sk, st*), например: *crisp and crackling; bright and brassy; dry and dripping; swirling and sweeping; swaying and swerving; stubborn and stupid; still and stilted*.

Основой для объединения слов здесь служит такой значимый когнитивно-фонетической точки зрения признак, как фонестема. Фонестема – это “повторяющееся сочетание звуков, подобное морфеме в том смысле, что с ним более или менее отчетливо ассоциируется некоторое содержание или значение, но отличающееся от морфем полным отсутствием морфологизации остальной части словоформы” [10, с. 8]. Действительно, если мы сопоставим значения слов, сегментная структура которых включает сочетание звуков *fl*, становится ясно, что в их “значениях” присутствует общий “когнитивно-семантический стержень”, реализация которого оказывается возложенной прежде всего на общий для этих слов элемент плана выражения. Эта идея быстрого и лёгкого движения, полёта (ср.: *fly, flight, flutter, flee, flaw, flirt, flip-flap*). А слова, фонокогнитивная структура которых включает сочетание *gl*, в той или иной мере, соотносятся с выражением понятия мерцания, блеска, игры света (ср.: *glare, gleam, glint, gloss*). С фонестемой *kr* соотносится значение резкого звука, выражающего неприятные ассоциации (ср.: *crack, cracker, crackle, crash, crier, creak, crepitable, croak*).

Изучение “синонимической конденсации” показывает, что соположение слов, включавших сходные или идентичные звукосочетания, позволяет прежде всего оттенить и усилить когнитивно-фонетическую общность слов. Так, например, звуковое подобие слов, основанное на неоднократном воспроизведении звука *r*, неизменно приводит к усилению

негативной коннотации: *It was bright and brassy bedlam...; His curious, crooked, suffering face...* (L. Lee).

Наибольшую функциональную нагрузку несут сонорные звуки, что, очевидно, объясняется особенностями их акустических свойств. Известно, что в системе фонотактики английского языка сонорным *l, m, n* принадлежит особая роль. Они отличаются значительной долготой звучания, что особенно заметно при их реализации в конечной позиции и в составе высказываний, получающих сверхсинтаксическое, тембровое оформление. В составе звуко сочетаний сонорные выступают в качестве доминирующих звуковых элементов, подчиняющих себе остальные элементы звукового комплекса [см.: 3]. Понятно, что в синонимической конденсации, где определения оформляются средствами тембровой просодии, особенности сонорных звуков проявляются особенно ярко.

Общность звучания в пределах речевого отрезка может быть основана на морфологическом параллелизме, то есть воспроизведении одинаковых морфем: *lifeless, listless, laughterless woman; the whole rattling and roaring, laughing and crying world*.

В приведённых примерах общность звучания сопологаемых слов достигается путем соположения слов с тождественными суффиксальными элементами. Морфологический параллелизм, основанный на префиксации, встречается реже, хотя в тексте он значительно заметнее.

В целом ряде случаев морфологически мотивированным является лишь один из компонентов атрибутивного сочетания, например: *a very convincing and consistent system (convincing; a constant and continual phrase (constant))*. Использование в синонимической конденсации формально общих элементов (например, *con-*) способствует их объединению в сегментном плане, что, в свою очередь, оказывает определенное влияние на установление между словами отношения лексической равнозначности.

Интересно, что описанный принцип объединения слов – когнитивно-фонетический – оказываются в разной степени характерным для разных функциональных стилей речи. Особенности когнитивно-фонетической структуры сочетаний способствуют их выделению в речи и усилению того общего, что заложено в значениях сопологаемых слов. При этом одновременно оттеняется понятийное содержание высказывания и углубляется, и подчеркивается смысл содержащихся в нём слов.

В текстах художественной литературы широко используется когнитивно-фонетический принцип оформления звуко сочетаний, способствующий созданию своеобразных экспрессивно-стилистических обертонов, которые слова в контексте художественного произведения приобретают “сверх” семантики на основе неразрывного единства звучаний слов и их значений [9, с. 61 – 65].

Изложенные наблюдения позволяют сделать следующие выводы. Преодоление существующего разрыва между линейным и надлинейным рядами речи является одной из актуальных задач науки о языке. Изучение этой проблематики способствовало бы реальному воплощению принципа концептуального единства письменной и устной речи, а также решению более частных задач, к которым относятся вопросы когнитивной семантики единиц фонетического уровня. Взаимодействие сегментных и просодических свойств речи в когнитивном аспекте со всей очевидностью обнаруживается при рассмотрении речевых отрезков с рядом препозитивных атрибутивных конструкций, в которых когнитивно-семантической релевантностью обладают как просодические признаки, так и особенности единиц сегментного ряда. В совокупности они служат выражением концептуально обусловленной связи в пределах целого текста. При этом когнитивно-семантические свойства самих рассматриваемых отрезков речи определяются функциональной принадлежностью текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов вузов / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – СПбГУ: Академия, 2004. – 160 с.
2. Бровченко Т. О., Корольова Т. М. Фонетика англійської мови (контрастивний аналіз англійської та української вимови): Підручник / Т. О. Бровченко, Т. М. Корольова. – Миколаїв: Вид-во МДГУ імені Петра Могили, 2006. – 300 с.
3. Варданян С. Н. Сонорные в составе консонантных комплексов английского языка в речи и пении (в сопоставлении с русским и армянским): Автореф. дисс ... канд. филол. наук / С. Н. Варданян. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 16 с.
4. Веренинова Ж.Б. Интонационные образцы английской речи: учебное пособие / Ж. Б. Веренинова. – М.: Наука, 1986. – 120 с.
5. Давыдов М. В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика / М. В. Давыдов – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 211 с.
6. Долгова О. В. Синтаксис как наука о построении речи / О. В. Долгова. – М.: Высшая школа, 1988. – 320 с.
7. Калита А.А. Система фонетичних засобів актуалізації смислу висловлювання (експериментально-фонетичне дослідження англійського емоційного мовлення): Автореф. дис.... д-ра філологічних наук: 10.02.04 / А. А. Калита. – Київ. нац. лінгв. ун-т. – К., 2003. – 43 с.
8. Минаева Л. В. Слово в языке и речи / Л. В. Минаева. – М.: Высшая школа, 1986. – 430 с.
9. Морозова А. Н. Равнозначность слов как текстологическая проблема: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Н. Морозова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 18 с.
10. Назарова Т. Б. Омонимия и квази-омонимия в разных функциональных стилях речи: Автореф. дисс.... канд. филол. наук / Т. Б. Назарова. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1984. – 16 с.
11. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие / Е. А. Селиванова. – К.-ЦУЛ: “Фитосоциоцентр”, 2002. – 336 с.
12. Akmanova O. S., Marchenko A. N. Meaning Equivalence and Linguistic Expression / O. S. Akmanova, A. N. Marchenko. – М.: MUP, 1983. – 212 p.
13. O'Connor J. D. Phonetics / J. D. O'Connor. – Meddlesex: Harmondsworth, 1997. – 354 p.
14. Abrahams P. The Path of Thunder / P. Abrahams P. – Moscow: Higher School Publishing House, 1971. – 420 p.
15. Galworthy J. The Man of Property / J. Galworthy. – М.: Progress Publishers, 1975. – 324 p.
16. Lee L. Cider with Rosie / L. Lee. – London: Penguin Books, 1989. – 428 p.
17. Priestley K. B. Angel Pavement / K. B. Priestley. – Moscow: Progress Publishers, 1984. – 530 p.
18. Wilson A. A. Bit off the Map // Making it All Right / A. A. Wilson. – М.: Progress Publishers, 1981. – 588 p.